

ЗНАМЯ УДАРНИКА

Орган ГИ и РК ВКП(б), Горсовета и Райсовета депутатов трудящихся г. Торжок

№ 116 (3646)

Пятница 6 октября 1944 г.

Цена 20 коп.

Народная забота о матерях и детях

В человеческом языке нет ничего выше и чище, нежнее и трепетнее святого слова — мать. С молоком матери восприняли мы понятие о чести и справедливости, правды и справедливости, любви и долга. Свою родину мы называем матерью, ибо ничто другое не может передать всей силы нашей любви и преданности ей.

Советское государство, обеспечив женщине равенство прав, открыл перед ней все общественные дороги, особой заботой окружило женщину — мать.

Недавно Президиум Верховного Совета СССР принял Указ об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства. Установлено почетное звание «Матери-героиня», учреждены ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства».

Советское государство видит свою задачу в том, чтобы усилить помощь матерям, ещё более расширить мероприятия, направленные к усилению материальной помощи, к правовой охране материнства и детства.

Большую помощь государству в этом деле могут оказать наша общественность, партийные и комсомольские организации. В самом деле разве в том или ином предприятии нельзя проверить, как живут, не нуждаются ли в чём многие матери? Разве нельзя в случае необходимости таким матерям, привлекая общественность, оказать существенную помощь? Задача руководителей предприятий, партийных организаций — окружить особой заботой многодетных матерей, чтобы мать могла, не отвлекаясь от работы на производстве, выполнять свой долг материнства.

Партийная организация железнодорожного узла, подняв общественность на восста-

новление вокзального здания, прежде всего позаботилась о комнате матери и ребёнка. Сейчас это лучший уголок на вокзале. Большую заботу о детском учреждении проявляет коллектив предприятия, где руководителем тов. Аксёнов.

Но у нас есть факты и другого порядка. Матери из колхоза «Власть Советов», Больше-Святцевского сельсовета пишут в редакцию: «Весной этого года в нашей артели были открыты детские ясли. Хорошо чувствовали себя там ребята, а мы — матери, уходя на работу, были спокойны за своих детей. Но так продолжалось недолго. Председатель колхоза Баусов превратил помещение детских яслей в картофелехранилище. Сейчас ясли закрыты».

Целага Михайлова воспитывает внука Колю. Он остался у неё на руках после смерти матери. Отец умер на фронте, защищая Родину. Квартира у Михайловой плохая, сырая, холодная. Дверь прикрывается плохо, рамы стгнили. Мальчик часто болеет. 2 года тому назад начальник жилищного управления горкомхоз тов. Басманова обещала предоставить другую квартиру. Обещания остались обещаниями.

Эти факты несомненно вызывают возмущение всей общественности. Нельзя мириться с подобными отношениями к матерям и детям.

Родина — мать заботится о детях — нашем будущем. Чем выше могущество нашей Родины, тем выше и выше поднимается в ней достоинство советской женщины, овеянной материнской славой. Заботой всего советского народа должна быть окружена женщина — мать, как воспитательница нового прекрасного поколения, которое продолжит великое дело своих отцов и матерей — ещё более возвысит славу нашей матери — Родины.

Соревнование двух районов

(По данным Облзо по состоянию на 30 сентября в процентах к плану).

	Новоторжский	В-Воздецкий
Вспахано зяби	50	50
Обмолочено зерновых и бобовых	74	73
Поднято льна со стлещ	45	65
Выкопано картофеля	93	68
Убрано семенников трав	76	96

Коллектив артели имени 1-го Мая свято выполняет обязательства в предоктябрьском социалистическом соревновании.

К 1-му октябрю артель выполнила годовой производственный план.

Равняйтесь по передовикам!

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

От Советского Информбюро

Оперативная сводка за 4 октября

В течение 4 октября в Югославии, западнее города ВРАЦАЦ наши войска овладели городами и железнодорожными станциями АЛИБУНАР, ВЛАДИМИРОВАЦ, населёнными пунктами и железнодорожными станциями ДЕБЕЛЬЯЧА, ПРЕПАЯ, БАНАТСКО КРАЛЕВИЧЕВО, БАНАТСКО НОВОСЕЛО.

Юго западнее румынского города ТУРНУ СЕВЕРИН наши войска с боями продвигались вперёд и овладели на территории Югославии населёнными пунктами ШТУБИЦ, ЯСЕНИЦА, ТОПЛА, ОШТРЕЛИ, БОР, БРЕСТОВАЦ, НИКОЛИЧЕВО, ЗВЕ-

ЗДАН, ВЕЛИК ИЗВОР, ГРЛОНЕ, ВРАТАРНИЦА и железнодорожными станциями БРЕСТОВАЦ, ВРАТАРНИЦА. Наши войска соединились с частями Народно-Освободительной армии Югославии и совместно с ними вели бои по уничтожению немецких войск в районе западнее НЕГОТИН.

На других участках фронта — поиски разведчиков и в ряде пунктов шли бои местного значения.

За 3 октября в воздушных боях сбито 5 самолётов противника.

Отцовский наказ

(Письмо в редакцию)

Можно свет бьёт разное. Можно потерять дом, имущество. Но глубже нет следа на сердце, чем тот, что оставляет потеря любимого сына.

Я испытал то и другое. Осенью 1941 года фашистские стервятники сожгли мой дом. В огне поггло всё, что было нажито за долгие годы трудом. Но ничто не может быть сравнимо с потерей сына. Глубокая рана и по сей день кровоточат в моём сердце. Мне жалко сына, но выше боли утраты отцовская гордость.

В 1942 году моя дочь добровольно уезжала на фронт. Нечего греха таить, провожал я её со слезами, трудно отцу посылать свое дитя туда, где смерть подстерегает человека на каждом шагу. Отцовский наказ я дал дочери:

— Смотри, Шура, — говорил я ей, — видишь наш город? В развалины превратили его гитлеровцы. Где были цветущие сады — остались мусор, щебень и песок. Смотри, моя дочь, — говорил я ей. — Смотри Шура, за это всё враг должен понести ответ.

С тех пор прошло более двух лет. Много трудностей пришлось пройти моей дочери, но всегда она держала в памяти образ Родины, мой отцовский наказ. С искренней радостью узнал я, что моя дочь сумела на одной из застав задержать немецких диверсантов. Родина высоко оценила её заслуги. Медаль «За отвагу» украшает её грудь.

Недавно я познал новую радость. Почётную грамоту за боевые заслуги получила от Центрального Комитета Ленинского Комсомола моя дочь. Я не могу таить от народа этой радости.

Отцовский наказ выполнен. Мой сын и моя дочь славно защищали, а дочь и сейчас защищает Родину.

Уважаемый товарищ редактор. Поместите это письмо. Пусть о моей отцовской гордости знает район, знает город.

Отец двух фронтовиков
М. П. ЦВЕТКОВ.
Колхоз «Сосновый бор»,
Никольского сельсовета.

Массовые выигрыши

Трудящиеся района приобрели в прошлом году на 2 миллиона 473 тысячи рублей билетов Третьей Денежно-Вещной лотереи. В текущем году сберегательные кассы города и района в большом количестве выплачивают выигрыши по лотерейным билетам. Новоторжская райсберкасса уже выплатила на 170.000 рублей денежных и на 168.000 рублей вещных и крупных денежных выигрышей.

Кладбище в Пшебушевке

На Краковском шоссе стоит село Пшебушевка. В этом селе есть костёл, рядом с которым — небольшое сельское кладбище. Там похоронены наши, русские люди.

Это не солдаты, погибшие под Пшебушевкой в бою, и не сельские жители. Это люди, которых оккупанты угнали с родной земли на немецкую каторгу, — уроженцы Керчи, Запорожья, Ростова-на-Дону, Киева. Передо мною список 114 русских невольников, переданных мне старостой Пшебушевки. Как они попали сюда?

Когда немцы везли русских людей на германскую каторгу, они в Черемышле, в Яшевуе — там, где, по их понятиям, начиналась Германия, устраивали «комиссию». Здоровых везли дальше, а больных, обессиленных в дороге, оставляли, отдавали в рабство местным германским хозяевам. Так в Пшебушевке и погибли 114 русских от непосильной работы и голода.

Я видел документы умерших Профсоюзный билет, советская трудовая книжка, фотография ребёнка с надписью на обороте снимка: «Дорогой сыночек Коля». Тут же прядь русых волос, бережно завернутая в бумажку. Ярлык из картонки. На ярлыке номер: «1 201.493» и требование: «Этот номер надевать на себя».

Для немцев это были только рабы с номерами с такого-то по такой-то. Но мы узнали имена этих людей. У Федора Савельевича Невесёлого, родившегося в 1897 году в селе Костромка Апостоловского района Днепротровской области, среди прочих документов сохранился короткий дневник:

«7 февраля. Попал в лагерь. Что со мной будет?»

10 февраля. Вели на Николаев, Ямерянку, Гусатиц, Львов.

21 февраля. Привели в Черемышль. Прощай, моя родная, милая Украина! Прощай! Увижу ли я тебя когда-нибудь вновь?»

Нет, он больше не увидел Украины. Замученный тяжелой работой у немца-мельника в селе Пшебушевка, Федор Савельевич Невесёлый умер весной 1944 года.

У Михаила Трофимовича Бури из Ново-Александровки остались дома жена, дочка Галья и сын Николай. Сам он погиб и похоронен на кладбище в Пшебушевке. Мне рассказали, как он умирал.

Стояла ранняя весна. Улица была покрыта снегом, смешанным с грязью. Подвечер на улице показался человек в лохмотьях. Он шёл, спотыкаясь, ссутулившись, измученный. Потом упал и не мог встать. Местная крестьянка Стефания Крупа подняла его. Человек сказал:

— Я русский, Михайло Бурия. Очень ослаб, не в силах встать. Оттащите меня куда-нибудь к стеночке...

Женщина уложила его на кошку соломы у хлева, и на этой койке Михаила Трофимовича Бурия нашли мёртвым.

В профсоюзной книжке криворожского буржика Василия Кузьменко и нашёл шепотку высохшей земли, завернутой в обрывок русской газеты. Вероятно, это взята с собою родная земля — та земля, по которой ходил человек счастливым.

Много мы видели могил на войне. Мы не забудем в этих могилах на кладбище в селе Пшебушевке.

В. ПОЛЯРАЦКИЙ.
Действующая армия.
6 октября